

Последние два года мы всей семьей летали в Грецию, где великолепно отдыхали на Корфу – "дикарями", без всяких путевок. Тогда еще мы не читали книги Даррела "Моя семья и звери" и не знали, что Корфу – остров, куда все обязательно возвращаются, еще со времен Одиссея...

Прошлым летом решили поехать туда на машине – недавно купленной "Дэу-Нексии" узбекской сборки. Первоначально проложили маршрут "по азимуту" – от Москвы через Украину, Румынию и Болгарию. Однако рассказы о мздоимстве стражей порядка на дорогах ближнего зарубежья (особенно по отношению к россиянам) заставили выбрать другой путь – на пароме через Черное море. Тот, что, вроде бы, раз в неделю ходит из Новороссийска сразу в греческие Салоники, не подошел по датам. Осталась Турция: Новороссийск–Самсун (ежедневно, 14–16 часов ходу), Сочи–Трабзон (дважды в неделю, те же 14–16 часов) и Сочи–Стамбул (по понедельникам, плыть двое суток). Остановились на последнем варианте – ближе к Греции, подальше от беспокойного Курдистана.

К подготовке документов отнеслись без должной скрупулезности, о чем вскоре пожалели. Но не будем забегать вперед. Сына, трехлетнего Костюшку, на всякий случай вписали в оба загранпаспорта – мой и жены. Греческую визу на девяносто суток пребывания получили через три дня, представив приглашение нашего тамошнего партнера, хотя можно сделать это и через турфирму (теперь введено очное собеседование в посольстве Греции – ред.).

Обязательную медицинскую страховку оформили в Военно-страховой компании за \$0,7 в день на человека. Два года назад страховка нам действительно пригодилась, когда заболел сын. Кроме того, в посольстве пришлось написать расписку, что мы имеем валюту из расчета \$50 в день на человека, хотя сами понимаете, такой суммы – \$13 500! – у нас не было. Между прочим, недавно Греция присоединилась к Шенгенскому соглашению, так что вернуться планировали через Европу. А турецкую визу дают прямо в порту по прибытии.

Сложнее оказалось со страховкой автомобиля. Единственная фирма, которая реально брала на себя зарубежные риски – "Ингосстрах", но там требовалось, чтобы автомобиль уже был застрахован у них в течение года. В результате наша новая "дэвушка" отправилась покорять Европу незастрахованной. А вот без "грин-карты" – страховки гражданской ответственности на случай ДТП – могли просто не пустить за границу. Мы приобрели самую дешевую, болгарскую за 120 дойчемарок на три месяца. Жена, потратив 160 руб. и полдня, получила в дополнение к своим "правам" еще и "международные" – небольшую книжицу, в которой на разных языках подтверждается право владельца управлять автомобилем в Европе. Я ограничился обычными "новыми" образца 1999 года. Впрочем, за весь отпуск ими так никто и не поинтересовался. Документы на машину те же, что и у всех, – свидетельство о регистрации и талон техосмотра. Тем, кто ездит по доверенности, надо оговорить в ней право выезда за границу. "Нексию" особо не готовил, лишь накануне отъезда прошел первое в ее жизни

техобслуживание.

В Сочи (описывать дорогу туда не буду) у здания морского вокзала, безжизненного и, кажется, даже заколоченного, нашли будочку, где оформили билеты на паром в Стамбул: \$335 за машину (водитель, а машина записана на жену, следует бесплатно, как и ребенок) и \$100 за пассажира, то есть меня. За 750 руб. нашу "дэвушку" вместе с "Мерседесом" и "Хондой" обычный автокран погрузил на "Канин": то был никакой не паром, а маленький частный кораблик, доставляющий "челноков". Что удобно – машина стояла на палубе и доступ к ней в течение всего рейса был свободный. Между прочим, сочинская семья на "Хонде" (муж, жена и две девочки лет по 12–14) отправлялась отдыхать в Испанию, причем во второй раз. В цену билетов входило двухразовое питание; кроме того, на судне было два бара, но цены там высокие: пиво "Балтика" – по доллару.

Плыли не спеша: в Стамбул, вместо обещанных одиннадцати утра третьего дня, пришли только часа в четыре и встали в каком-то крошечном Зеи-порту, где швартуются небольшие украинские и российские суда.

Машины выгрузили, а с нас, включая и ребенка, собрали по \$10 за оформление визы. И тут началось самое неприятное – из-за того, что в паспорте и документах на машину фамилия жены была написана латинскими буквами по-разному. Подобные несовпадения обнаружились и в документах попутчиков. "Агент", который взялся невесть откуда и помогал оформлять документы, поехал на следующий день в российское консульство в Стамбуле, где за \$10 в паспорт супруги вписали фразу по-турецки о том, что "ch" и "sh" в ее фамилии означают одно и то же. После двух дней (!) поездок на центральную таможню и в другие инстанции все формальности, наконец, уладили; уже под вечер "агент" стал торжественно приклеивать на ветровое стекло какую-то синюю марку размером 5x5 см. И здесь всплыла сумма \$150 с машины – за услуги! Возник "спор". Агент вздымал к небу руки, сыпался град турецких слов типа "трах-тарабах-бабах". Наконец, после трех серий "бабахов" сдался владелец "Хонды". С хозяина "мерса" взяли целых 400 – у него было что-то не в порядке с документами. Мы же упирались до конца и в результате отделались \$30 – включая то, что должны были за выгрузку с корабля, плюс \$2, что насчитали на марках, которые клеили в наши документы, и "трояк" "агенту" за хлопоты. Стамбул за двое суток видели только из окна авто и с палубы кораблика, на котором так и жили все это время.

В пятницу вечером под проливным дождем мы, наконец, покинули Стамбул и погнали на запад в сторону греческой границы, до которой было километров триста. Местное обозначение дороги D100 встречалось достаточно часто, поэтому ехать было легко, а вот европейское E5S нигде, кроме наших карт, не видели. Кстати, карты Европы в русско-английской транслитерации и Греции в греко-английской купили заранее в Доме книги на Новом Арбате. Проехав примерно половину пути, остановились на ночь в городке Текирдаг – там, где дорога с берега Мраморного моря уходит вглубь континента. В отеле сняли за 16 млн. лир (это примерно \$25 при курсе 650 тыс. лир за доллар) большой номер с видом на море. Гараж внизу "прилагался" бесплатно.

На въезде в Грецию спросили только грин-карту. Никто не сверял никаких номеров, не сравнивал буквы в паспортах. Все заняло бы три минуты, но по ошибке таможенник записал в мой паспорт, что именно я въезжаю на автомобиле и с ребенком. Грек все время повторял: "Ноу проблем ин Грис". Но мы-то знали, что потом, на обратном пути возникнут "биг проблемс": с Марины могут потребовать налог на прибыль за "проданное" авто, а меня заставят растаможивать "приобретенную" иномарку. Сумел уговорить служащего все переоформить. Опасаясь, что в выходные обменники не работают, поменяли деньги по вполне приличному курсу 370 драхм за доллар, но "комиссия" оказалась 10%! Здесь впервые после Сочи заправились. Между прочим, "92-го" в Греции нет, самый "плохой" – "95-й" и стоит 270 драхм за литр – дешевле, чем в Турции.

По дороге подсчитали, что желание обогнуть Украину и Румынию оказалось экономически неоправданным. На переход Сочи–Стамбул мы потратили 500 долларов с гаком – вряд ли на штрафы украинским и румынским "гаишникам" израсходовали бы даже третью часть этой суммы. Правда, Остап Бендер, переходя румынскую границу, тоже хотел рассчитаться с пограничниками небольшим золотым ситечком, а вышло иначе... Однако что сделано, то сделано. Мы в Греции.

К вечеру добрались до Кавалы. Если есть на свете Зурбаган, придуманный Александром Грином, то он в Греции. И я почти уверен, что это – Кавала. На побережье довольно высокие дома этажей в пять-шесть, а в бухте – пестрота яхт и корабликов всевозможных размеров и расцветок. Ехали медленно, безуспешно высматривая надпись "румз ту лет" – "сдаются комнаты".

На ночевку остановились чуть дальше в городке Палео Бич – Старый Пляж. За 7 тыс. драхм нашли прекрасные двухкомнатные апартаменты недалеко от моря. С языком и здесь никаких проблем – почти все молодые греки "шпрехают" по-английски.

Проснулся с ощущением, что уже бывал здесь. Все – пейзаж, крики диких голубей (в них слышалось "по-жа-луй-ста"), само устройство деревеньки, вытянутой вдоль бухты и отрезанной от побережья лентой асфальтовой дороги, до тоски напоминало Солнечногорск в Крыму, куда мы много лет подряд ездили со старшим сыном Димонькой, когда он был еще маленький, а все мы – молодыми.

За Салониками попали на платную автостраду № 1 – минус 500 драхм. Зато дальше шли вместе со всеми со скоростью 140–160 км/ч при разрешенных 110. Ночевали в самом центре Греции в Каламбаках, сняв вполне приличную комнату за 6 тыс. драхм. Вечером пошли гулять – сплошная череда отелей, отельчиков, ресторанов, кафе, магазинов.

Наутро все показалось еще красивее. Над нами возвышались Метеоры – отвесные скалы-столбы с древним монастырским поселением, где греки спасались от набегов буйных янычар. Люди, бараны, продукты доставлялись туда с помощью веревок и сеток. Побродили пару часов – трудно передать словами тот роскошный вид, что открывается с Метеоров на центральную Грецию. Встретили русских. Познакомились с автопутешественниками из Голландии, которые проехали через Европу в Италию, а оттуда из Бриндизи на пароме переправились в греческую Игуменицу, куда лежал и наш

путь.

Дальше – полтора километра серпантина, но горы пониже кавказских. Только на самых высоких вершинах лежали не шапки, а крохотные полоски не успевшего растаять снега. Часов в восемь вечера добрались до Игуменицы, на берегу Ионического моря и первым делом – в порт. Оказалось, паромы ходят с 5.30 утра через каждые полчаса. Тут же, чуть отъехав, сняли комнату с видом на порт.

Утром не спеша собрались, купили билеты – 8 тысяч за машину и по полторы с каждого взрослого пассажира. Своим ходом въехали в брюхо чудовища – это был уже настоящий паром высотой с девятиэтажный дом, не то что "Канин"! Наконец, высадились в порту Керкиры (кстати, так же звучит и второе, греческое название острова Корфу). Здесь все знакомо, все понятно. Какой-то немец-турист, заведя на нашем авто надпись "RUS" и российский триколор, в изумлении остановился, а греки махали руками и кричали "Ортодокс!", имея в виду общую – "правильную" – религию.

Машина помогла комфортно организовать жизнь на острове. Сняли целиком второй этаж в настоящем греческом доме, в деревне, на расстоянии метров семисот от пляжа, причем вдвое дешевле, чем рассчитывали. Реальную цену не называю только потому, чтобы вы, сэры, не попадали со стульев от смеха. Хозяйка дома, англичанка, живущая на "граунд-фло" – первом этаже, каждый день в разговорах давала нам возможность совершенствовать язык. По утрам нас будила крошечная греческая девочка Адриана, которая на ослике приезжала брать уроки английского у нашей хозяйки. А Костюшка выскакивал на балкон с криком "Ясу, Яни!", приветствуя грека Ваню – хозяина дома, в прошлой жизни капитана "шипа" из Кейптауна. Катались по всему острову, выбирая по карте понаитию место, где бы сегодня хотелось искупаться, съесть мороженое или просто посидеть вечером. Так мы нашли на острове кучу прекрасных местечек и обзавелись массой замечательных знакомых, половина из которых Спиросы, а другая – Костасы. Покупали местное или итальянское вино в пятилитровых бутылках – дешевле пива!

Греческие друзья называли меня "русским Даррелом" за неизменную любовь к острову. Но еще больше хочется, чтобы русским Даррелом стал мой маленький сын и вернулся бы сюда когда-нибудь уже со своими детьми.

Некоторые расходы

Страховка, грин-карта \$187

Паром в Турцию \$462

Турецкие визы, плата агенту \$70

Отели \$55

Заправка, платные дороги \$40

Паром на о. Корфу \$30

Всего: \$844

Корфу, июнь 2000 года